

Динамика развития техно-, социо- и инфосфер в современном глобальном мире

Иоселиани Аза Давидовна

Д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: aza-i@yandex.ru

В статье речь идет о современном этапе развития и взаимоотношениях трех важнейших сфер бытия человека – техносферы, социосферы и информационной сферы; раскрывается их специфика, динамика и взаимообусловленность.

В основе рассуждений автора положены тезисы о том, что, во-первых, техника амбивалентна и в глобализации выступает в двойной роли – как средство и как результат глобализации, во-вторых, она выступает с одной стороны, полем для функционирования технологических инноваций, а с другой, сама является своего рода целостным, растущим и глобализирующимся организмом.

Одной из главных линий исследования проблемы динамики развития техно-, социо- и инфосфер является перерастание техносферы в новую среду обитания – инфосферу, где основной ценностью становится информация, производимая, передаваемая, сохраняемая и превращаемая в товар через технику и высокие технологии. Процессы, ведущие к инфосфере, в свою очередь обуславливают возникновение новой реальности, изменение ценностей, а также норм и приоритетов современной цивилизации.

Массовая информатизация общества и ускоренное развитие компьютерной и интернет-технологий формируют новый вид реальности, искусственную технологическую псевдосреду – «виртуальную реальность», в которой образуются социальные сети и сетевые сообщества. Это создает новые межцивилизационные противоречия.

Ключевые слова: техносфера, социосфера, инфосфера, виртуальная реальность, социальная сеть, сетевое сообщество, глобализация, динамика развития, ценности и приоритеты современной цивилизации.

Development Trend of the Techno-, Socio- and Infospheres in the Modern Global World

Aza D. Ioseliani

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: aza-i@yandex.ru

The article refers to the modern stage of development and relationship in the three important spheres of the being of man: technosphere, sociosphere and infosphere, their specific characters, dynamics and mutual conditionality. Technics acts ambivalent in the process of globalisation, it acts as agent and also it is a result. Technics is the field for the technical innovations and at the same time it is a complete, expanding and globalizing system.

One of the most important point in the research of the development trend of the techno-, socio- and infospheres is growing over into the new habitat – infosphere, where the main value is information, producible, transmittable, saved and convertable into the product via technis and hi tech. Processes in the infosphere lead to the new reality, values change and also alteration in the standards and priorities of the modern civilisation.

Mass informatization of society and speedy development of the computer and internet technologies form the new reality – virtual reality with its social networks and net communities.

Keywords: technosphere, sociosphere, infosphere, virtual reality, social network, net community, globalization, development trend, standards and priorities of the modern civilisation.

Последние два столетия жизни человечества названы техногенной цивилизацией, важнейшим признаком которой является ускорение научно-технического прогресса и глобализация. Особенностью современного этапа развития науки и техники являются количественный и качественный рост техносферы, ее расширение в пространстве до космических масштабов, небывало быстрый темп развития и усложнение ее качественного состояния.

В основе наших рассуждений положен тезис о том, что средством и одновременно условием развития современного общества, формирования глобального миропорядка и бытия человека является техносфера, как совокупность сложных электронных и информационных технологий. Техносфера мыслится как важное и неотъемлемое звено планетарного явления глобализации.

Техника в глобализации выступает в двойной роли: во-первых, она является инструментом глобализации, а также своего рода причиной этого явления; во-вторых, с момента своего образования, техносфера, как совокупность техники и технологических процессов, сама глобализуется, поглощая и укореняя в себе, в конечном итоге, самого человека.

Техносфера обладает онтологической двусмысленностью. Она существует и объективно, и субъективно. Она то не зависит от человека, то обнаруживает себя в качестве феномена, который без человека не существует. Техносфера выступает одновременно и как субстанция, и как модус субстанции. Она обнаруживает себя и на стороне объекта, и на стороне субъекта. Что дает нам право понимать ее как естественно-искусственное образование.

Техносфера, характеризующаяся соотношением естественного и искусственного, амбивалентна. Это означает, что она выступает, с одной стороны, полем для функционирования технико-технологических инноваций, а с другой, сама является своего рода целостным, растущим и глобализирующимся организмом [1, с. 53-55].

Амбивалентность техники (инструмент / результат) демонстрирует ее противоречивый характер. Техника как инструмент глобализации позволяет раскрыть глубокие исторические корни стихийного возникновения техносферы в условиях первых классовых обществ. Техника как результат глобализации строит иную историческую перспективу.

Парадигмальность современного технологического общества поставила технику не только между человеком и природой, но и вторглась в межличностные общения, создав ранее невиданный виртуально-информационный идеал общественной коммуни-

кации. Тем самым была затронута глубочайшая субъективно-психологическая, личностная сфера человека. Испытавший давление техногенной цивилизации человек приобретает новые качества и иначе рассматривает перспективы своей частной жизни.

Изменения, начавшиеся много столетий назад в локальных культурах и цивилизациях, расширились, умножились, охватывая и вовлекая все большую населенную часть земного шара, преодолевая изоляционизм культурных регионов.

Например, индустриальная цивилизация характеризовалась бурным ростом и глобальным распространением технических систем и технологических процессов, преобразовавших саму современную человеческую культуру. Образовалось мировое технологическое и информационное пространство, создавшее новый тип общественной коммуникации и явившееся предпосылкой преодоления дезинтегрированных общественных отношений.

В отмеченном контексте не лишним будет вспомнить слова К. Ясперса «С помощью современной техники связь человека с природой проявляется по-новому. Вместе с необычайно усилившимся господством человека над природой возникает угроза того, что природа, в свою очередь, в неведомой ранее степени подчинит себе человека. Под воздействием действующего в технических условиях человека природа становится подлинным его тираном. Возникает опасность того, что человек задохнется в той своей природе, которую он технически создает» [2, с. 115].

Как известно, глобализация есть результат длительного по времени исторического процесса с чередованием замедления и ускорения темпов развития, сопровождаемого качественными рывками научно-технического прогресса. В этом процессе неизмеримо велика роль техники и технологий как средства, инструмента глобализации, при этом техносфера сама является объектом, испытывающим глобализацию. Техника в этом контексте представляет собой предмет целенаправленного воздействия. Она создается и совершенствуется для ускорения НТП, сутью которого она же и становится.

Исторический процесс глобализации в нашу эпоху приобрел лавинообразную форму. Это можно объяснить многими объективными причинами. Одна из них – небывало быстрый темп научно-технического прогресса.

Так, по оценке Питирима Сорокина, если за 1300 лет античной цивилизации в западном мире было сделано 243 естественнонаучных открытия и 107 технических изобретений, то в Средние века эта

волна спадает: за 850 лет – 31 открытие и 49 технических изобретений. Однако за 400 лет преиндустриальной цивилизации темп прогресса резко нарастает – 1153 открытия и 489 изобретений [3].

Стремительное развитие техносферы, ее глобализация приводят к ее перерастанию в новую среду обитания – *инфосферу*, где основной ценностью становится информация, производимая, передаваемая, сохраняемая и превращаемая в товар через технику и высокие технологии.

Процессы, ведущие к инфосфере, в свою очередь обуславливают возникновение новой реальности, новой обыденности, изменение ценностей, норм и приоритетов современной цивилизации, общими характеристиками которых являются гибкость, динамичность, адаптируемость к эпохе и социальным катаклизмам.

Глобальная техническая цивилизация предлагает иную картину приоритетов и ценностей. Одним из главных приоритетов техногенной цивилизации становится качественно новый тип коммуникации (об этом чуть позже!), облегчающий движение информации, что, в свою очередь, детерминирует приоритеты соперничества, конкуренцию, борьбу, выгоду и прибыль, а также этико-гуманистические абсолюты, определяющие координаты человеческого бытия.

Становление и формирование глобальной техносферы – длительный процесс исторического развития человечества. Ступени становления сферы техники и технологий сопровождалась дифференциацией обществ и государств на развитые и отстающие в технико-технологическом плане.

Индустриальная революция на «второй волне» цивилизационного развития (в терминах Э. Тоффлера): «пришла в столкновение со всеми укладами прошлого и изменила жизненный строй миллионов людей <...> Вторая волна подняла технологию на совершенно новый уровень <...> Она объединила множество связанных друг с другом машин под одной крышей, создавая фабрики и заводы <...> На этой технологической основе быстро выросло множество видов промышленного производства, окончательно определивших облик цивилизации Второй волны» [4, с. 41-52].

Радикально изменилось межцивилизационное технологическое пространство. Техника и новые индустриальные технологии многократно повысили производительность труда, увеличили ассортимент и объем производимых товаров, открылись новые широкие информационные поля для науки, образования, культуры.

Указанные процессы создали новые опасные противоречия:

- во-первых, человек сам стал рабом созданной им техники;
- во-вторых, увеличились скорость и сила антропогенного давления на естественную природу;
- в-третьих, выросла опасность загрязнения окружающей среды и технологических катастроф;
- и, в-четвертых, с развитием информационных технологий и глобальной сети Интернет выросла опасность психологического давления на человека и его зомбирования.

Через уже имеющихся кризисов глобального масштаба, таких как экологический, демографический, экономический и др. привела все человечество к эсхатологическим ожиданиям. Человечество вынуждено искать пути выхода из кризиса, в котором оно оказалось в результате деятельности самого человека.

Сегодня ясно и другое: разочарование общества техникой сменяется негативным, даже враждебным отношением к ней. Возможно, это реакция на чрезмерную веру в возможности техники и напрасных ожиданий «технического эдема».

Проблема техники в ее отношении к человеку возникла еще в XIX в. В этом плане О. Шпенглер отмечает: «Со времен Наполеона колоссально разросшаяся машинная техника Западной Европы, с ее фабричными городами, железными дорогами и пароходами заставила, наконец, поставить эту проблему со всей серьезностью» [5, с. 455].

Различные мыслители, с разных позиций рассматривая феномен техники, находили многочисленные варианты ответов на вопрос: что техника дает человеку и что отнимает у него.

В настоящее время феномен научно-технического прогресса воспринимается этаким двуликим Янусом:

С одной стороны, техногенная цивилизация, механизировав и автоматизировав производство, избавляет человека от рутинной, изнуряющей работы, высвобождает его силы и время для творчества.

С другой стороны, ограничивая человека узкими рамками техницистского менталитета, пренебрежительно относящегося к традициям, техногенная цивилизация своей неорганичной сущностью порождает неорганическое мышление и способы практики, приближающие глобальный кризис.

«Вторая природа» – техносфера, творимая человеком в XX столетии превратилась в новую искусственную среду обитания человека, вытеснив при этом старую природную. Подобно натуральной, техносфера представляет некую замкнутую на себя

систему, которая может определяться и без человеческого вмешательства.

Последние десятилетия XX и XXI века обнаружили, что даже та техника, которая была задумана, сконструирована в целях облегчения жизни, создания изобилия, совершенствования мира, — даже она в самой себе содержит опасность глобальных катастроф.

Убеждение в способности науки и техники в перспективе решить экологические проблемы является спорным: «сейчас, — подчеркивает Дж. Форрестер, — возникает все больше сомнений в том, что технологический прогресс является средством спасения человечества. И имеются основания для такого сомнения» [6, с. 35].

Существует известный парадокс очистки, согласно которому отходы (даже помещаемые в отстойники, могильники и т.п.) могут быть исключены из процесса загрязнения природы лишь на время. Создание так называемых безотходных и прочих альтернативных технологий, воспринимаемое многими как панацея от бед техногенной цивилизации, может замедлить движение к катастрофе, но отнюдь не избежать ее вовсе. Проблема глубже.

В основе противоречий взаимодействия общества и природы лежит несоответствие практических потребностей человека экологическим возможностям биосферы, что нарушает хрупкий баланс функционирования антропо-социо-техно-природного комплекса.

Действительная причина экологического кризиса заложена в характере взаимоотношения природы и человека, в отношении человека к миру, и в том, что вещно-технологическое отношение с помощью инструментария науки и техники приобрело характер абсолюта, безусловной ценности. Не случайно, пытаясь ответить на вопрос, что произошло с человечеством после властного вступления машин в его жизнь, Н.А. Бердяев отмечал: «Что-то надломилось в органической жизни человечества и началось что-то новое, все еще не до конца осознанное и опознанное» [7, с. 216-217].

Маленький исторический пример из далёкого XV в. хорошо показывает отношение к техническим нововведениям, озабоченность социальными проблемами, привнесенными новой техникой. В 1412 г. городской совет Кёльна записал в одном из актов: «К нам явился Вальтер Кезингер, предлагавший построить колесо для прядения и кручения шелка. Но, посоветовавшись и подумавши <...> совет нашел, что многие в нашем городе, которые кормятся этим ремеслом, погибнут тогда. Поэтому было постановлено, что не надо строить и ставить

колесо ни теперь, ни когда-либо впоследствии» [8, с. 310-311].

Довольно давно начался спор, и до сих пор спорят о том, насколько техника и НТП способны преодолеть (А. Фриш) или усугубить (К. Ясперс, Н.А. Бердяев) проблемы, вызванные самим научно-техническим прогрессом.

Технократический утопизм: техника провоцирует конфликты, в том числе глобальные, но все проблемы могут быть с легкостью разрешены. Главное — передать власть технократам, которые, управляя техникой во всей полноте, превратят ее в действенный инструмент на благо человечества. Технократы смогут управлять био-социо-техносферой, не разрушая природу самого человека.

Против технократов: Жан Фурастье обосновывает необходимость установления баланса между тем, что техника может создать, и тем, что она может разрушить [9].

Ко второй группе относятся концепции, согласно которым НТП подвергает человечество чудовищной опасности, избежать которую можно лишь на пути изменения человека. Хорошо известна позиция А.Эйнштейна, по которой человек должен вернуть себе власть над научно-техническим прогрессом.

Н.А. Бердяев еще в 1915 г. по поводу техники, машины писал: «машина может быть понята как путь духа в процессе его освобождения от материальности... Порабощающей власти техники можно противопоставить высокий и свободный дух». Н.А. Бердяев, предвосхищая Римский клуб, технику оценивал как опасный феномен для живой природы, «распятие плоти мира, вознесение на крест благоухающих цветов и поющих птиц. Это Голгофа природы» [10, с. 237].

М. Хайдеггер в работе «Время и бытие» призывал «утвердить власть духа над техникой». У К. Ясперса мы находим: «Судьба человека зависит от того способа, каким он подчинит себе последствия технического прогресса <...> как человек, подчинившийся технике, станет господствовать над ней» [2, с. 220].

Динамика развития современной глобальной техносферы такова, что она все ускоряющимися темпами меняется качественно и расширяется до космических масштабов. Глобальная техносфера распространяется по всему миру, преодолевая религиозные и культурные барьеры. Происходят существенные изменения в духовной жизни общества, мышлении, образе жизни, появится новая «среда обитания», формируется так называемая инфосфера.

Конституирование инфосферы связано с радикальным изменением представлений человека о мире,

его мировоззрения, взглядов на природу, социум, самого себя и свое мышление. В связи с этим постепенно меняются социальные детерминанты осознания мира, материальная и духовная культура.

Социум с устойчивым типом социального строя, традициями, общественными ценностями, господствующими стереотипами, парадигмами, мифами, типами рациональности и ментальности претерпевает сущностное изменение. Новая инфосферная инфраструктура постепенно трансформирует сложившуюся картину мира. В результате процессов отражения и познания, взаимодействуя со средой, человечество создает информационную модель мира.

Еще в начале 1980-х гг. Дж. Мур отмечал, что интеллектуальные системы будущего могут стать полигоном здравого смысла, эталоном честности и объективности, то есть одной из основ рациональной этики [11]. Конечно, наивно полагать, что одно лишь развитие информатики и электроники могло бы вызвать значительные этические достижения. Однако массовое применение компьютеров и интеллектуальных систем создает новый «четвертый мир» в терминах К. Поппера [12].

Феномен компьютерной цивилизации – инфосфера (четвертый мир) – отражает: физический мир, мир ментальных состояний и мир объективного содержания мышления. В инфосфере физическому миру отвечает ЭВМ с соответствующими архитектурами, духовность четвертого мира определяется совокупностью идей, воплощенных в ЭВМ и информационно вычислительных системах.

В процессе взаимодействия субъектов инфосферы (ЭВМ-люди) возникает так называемая «компьютерная этика», которая включает широкий круг проблем, в том числе:

- проблемы моральной ответственности разработчика, производителя, пользователя компьютерных систем за последствия своей деятельности;
- проблемы охраны приватной информации и права интеллектуальной собственности;
- проблемы этических ограничений на характер задач, решаемых компьютером.

Этические аспекты развития информационных технологий иногда рассматриваются как свидетельства радикального изменения в понимании этического, поскольку если ранее этические отношения понимались как имеющие место только между людьми, то теперь в сферу этических отношений включают также и машины.

Таким образом, выдвигается проблема отказа от этического антропоцентризма.

Однако целесообразно говорить не об отказе от антропоцентризма как такового, а о его видоизменении, ревизии. Если неантропоцентристский подход в этике может выглядеть оправданным, когда речь идет об отношении «человек – природа», то при обсуждении проблемы «человек – техника» такой подход чреват серьезными опасностями. Отказ от особого морального статуса человека в мире может стать шагом на пути передачи машине власти над человеком.

Основной вектор эволюции техносферы состоит в направленности развития интеллектуальных систем, их влиянии на социальную жизнь [1, с. 61-65].

Среди таких направлений можно перечислить:

- влияние интеллектуальных систем на просвещение – «компьютерная цивилизация» («ты скажи мне, какова интеллектуальная система твоего персонального компьютера, – и я скажу тебе, кто ты»);
- внедрение интеллектуальных систем в административную сферу: применение автоматических канцелярий, делопроизводств, автоматическая сигнализация о застойных явлениях;
- интеллектуальные роботы вместо людей в ситуациях риска.

В информационном обществе двигателем развития является информация. Она характеризуется гигантскими объемами и высокой интенсивностью. Эволюция техносферы в инфосферу превращает информацию в товар: ее производят, продают и покупают. Вычислительные машины, объединенные в национальные и транснациональные сети, мгновенно распространяют информацию по всему миру. Создание таких сетей сделало ненужными огромные потоки деловых и частных бумаг, газет и иной бумажной продукции. Можно сказать, что молниеносно развиваются высокие информационные технологии, в создании которых центральную роль играют не только результаты развития самой техники и сетей связи, но и достижения искусственного интеллекта.

По оценке специалистов, будущее – за интеллектуальными робототехническими системами, то есть системами, управляемыми компьютером, способными к самостоятельному целенаправленному взаимодействию с окружающей средой.

При переходе к роботизированным производствам нет необходимости сохранять то, что было вызвано участием человека в производственном процессе.

- помещение, где работают роботы, может не иметь освещения, поскольку роботы могут пользоваться инфракрасным диапазоном для зрения;

- температура в рабочем помещении допустима сколь угодно высокая, лишь бы конструкции робота выдерживали ее;
- атмосфера может быть полностью лишена кислорода, если его присутствие мешает процессу производства и т.д.;
- отпадает необходимость в строительстве многих зданий, производство может быть скрыто под землей и т.д.

Можно предположить возможность появления некоторых опасных отрицательных последствий интеллектуализации роботизации жизни. Речь идет о том, что ранее всякое решение, связанное с изменением окружающей среды, всегда принималось человеком – существом, наделенным чувством ответственности. Динамика инфосферы подводит к изменению этого положения.

Интеллектуальные системы не просто хранят информацию, а используют ее для принятия решений и поиска ответов на поставленные вопросы. Они могут объединять усилия с другими системами, получать у них информацию, о которой не шла речь в первоначальной постановке задачи. Уже сейчас решение, найденное машиной, зачастую не принимается человеком, поскольку он не знает оснований для его принятия и механизма его получения.

Чем глубже проникает в жизнь управление различными сложнейшими процессами с помощью вычислительных машин, тем опаснее становится, что однажды человек не сумеет понять ни смысл принимаемых машинами решений, ни тот логический путь, который они прошли, чтобы прийти к тому или иному выводу.

Получить от компьютера объяснение своих действий в терминах, понятных человеку, далеко не всегда удается. Это – одна из важнейших задач, стоящих перед специалистами по искусственному интеллекту. Если они с ней не справятся, то страшно подумать о тех катастрофах, авариях и неразберихе, с которыми придется столкнуться человечеству.

Это актуализирует необходимость действенного контроля над интеллектуальными помощниками человека. В будущем, возможно, появятся машины, обладающие таким уровнем надежности, что необходимость человека вмешиваться в процесс отпадет.

Однако в данном случае могут возникнуть опасения, касающиеся возможной деградации способностей человека к реакции на изменение внешних условий и, возможно, неспособности принятия управления на себя в случае аварийной ситуации.

Еще одна возможная сложность интеллектуализации заключается в повышении требований к образовательному уровню членов общества.

Деятельность, требующая неквалифицированного труда, будет сокращаться. Однако все ли обладают способностью к тому, чтобы работать с высокими технологиями?

Вполне вероятно, что они окажутся безработными поневоле, и общество вынуждено будет заботиться о них, взять под свою социальную защиту.

Кроме того, некоторые специалисты опасаются, что широкое внедрение информационных и экспертных систем может повлечь за собой появление своеобразных интеллектуальных тунеядцев, полностью доверяющих машинам и стремящихся не совершать никаких интеллектуальных усилий.

Эти опасения могут показаться не слишком обоснованными, однако их предстоит осмыслить.

Будущее развитие должно исходить из главного: сохранить ту драгоценность, что дала эволюция, – жизнь человечества. Это не означает, однако, замораживания научных исследований, а скорее означает новое начало. Поскольку концы и начала этапов развития всякой науки перманентно переходят друг в друга.

Стремление человечества к компьютеризации всего бытия неудержимо.

Не окажется ли человек в кабальной зависимости от компьютера? Не станет ли он рабом машины? Каковы социальные, психологические, физические воздействия компьютеризации, которая идет очень быстрыми темпами? А что делать, как защитить психику человека от той лавины информации, которая обрушивается на сознание (и на подсознание) человека? Ведь реклама сегодня уже стала формой насилия над психикой человека?!

Некоторые исследователи приводят множество убедительных аргументов, доказывающих негативные влияния процесса компьютеризации на человека, общество и мышление.

К примеру, В. Вольперт [13, с. 93] утверждает, что компьютеры негативно влияют на психику и творческие способности человека, приводят к серьезным психофизическим отклонениям и нарушениям. По его мнению, компьютеризация плохо сказывается на здоровье людей, на их интеллектуальных возможностях, жизненной активности и уничтожает творческую природу человека.

Существует другая группа исследователей, которые признают, что изложенные опасности и угрозы имеют место быть, однако, по их мнению, они преодолимы. Так, К. Хефнер предлагает пути выхода

из положения путем создания «гуманно-компьютеризированного общества, формирования гуманных, в совершенстве продуманных отношений между компьютерами и людьми» [14, с. 90].

В духовно-культурном плане информационная технология играет роль катализатора и мощнейшего генератора культурных инноваций. Человек имеет возможность через электронные средства (Интернет) получить и отправить информацию в любое время, в любую точку земного шара.

Это сказывается на характере массовой культуры, системе образования, расширяет кругозор человека. Все это может вызвать изменение пирамиды ценностей, мировоззрения и даже индивидуальных качеств личности.

Массовая информатизация общества и ускоренное развитие компьютерной технологии формируют новый вид реальности, искусственную технологическую псевдосреду – «виртуальную реальность». Она способна оказать, и уже оказывает огромное влияние на психику человека.

Компьютер стал неотъемлемой частью жизни людей, который преобразует их профессиональный труд, обучение, досуг, лечение, способы общения как между собой, так и с окружающей природой. Постепенно формируется новый современный тип личности.

Однако, задавая рассуждениям оптимистический тон, следует вспомнить, что человек в своей основе есть активное, созидающее и самосозидающее существо, которое способно разумно вести свою деятельность.

Качественно иным результатом современного НТП является формирование новой социосферы – виртуальной реальности во всемирной сети Интернет.

Под понятием «социальная сеть» имеется в виду совокупность людей, которые вступают в длительный и определенный тип отношений.

В современном социальном познании понятие «социальная сеть Internet» возникло для обозначения сообщества пользователей системы Internet.

В этой сети осуществляется специфический вид общения и коммуникации.

При массовом использовании компьютерных средств коммуникации происходит процесс трансформации общества, процесс изменения каждодневной жизни людей. Фактически складывается новая интерактивная парадигма коммуникации.

Если посмотреть на динамику роста интернет-сообщества, то только в России оно расширяется небывалыми темпами:

Дата	Количество Интернет-пользователей в России	%-ое соотношение к населению
2015	96,5 млн (от 146 267 288)	66
Июнь 2014	87,5 млн	61,4
Январь 2005	19 млн	14,33
Декабрь 2001	18 млн	12,42
Август 2000	9,2 млн	6,3
Декабрь 1999	5,4 млн	3,69
Июль 1998	1 млн	0,67
Январь 1997	300,000	0,15

Интернет пользователи в мире в 2014г¹

№	Страна	Пользователи	% от населения
-	Земля	2 405 510 175	34,50
1	КНР	538 000 000	40,10
2	США	245 203 319	78,10
3	Япония	101 228 736	79,50
4	Россия	87 476 747	61,4
5	Германия	67 483 860	83,00
6	Великобритания	52 996 180	85,00
7	Франция	52 228 905	79,60
8	Израиль	4 941 878	67,20

Возникновение новой социальной среды и новых форм коммуникации радикально меняют экономические, социокультурные, этические, психо-экологические и др. аспекты деятельности человека; вызывают глубинные изменения личностных установок, потребностей, интересов [15]. Возникшие индивидуально-типологические особенности также обуславливают перестройку психологической структуры деятельности человека.

Особенности коммуникации в интернет-сети:

1. Одной из важнейших особенностей коммуникации в интернет-сети является бестелесность партнеров общения.

В сетевом пространстве они встречаются только как виртуальные собеседники, которые могут никогда не предстать друг перед другом в своей реальной телесности.

¹ URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (дата обращения 20.12.2015)

Новые технологии, продукты (ICQ, Pro, Lite, Trillian, Miranda, Skype, Messenger, Same-Time, WhatsApp, Viber и др.), предложенные сегодня интернет-индустрией дают возможности передачи видеоизображений и интернет-телефонии, но в виртуальном пространстве в процессе коммуникации нет телесности.

В исследовании социальных отношений этот факт может приобрести большое значение, поскольку дистанционное общение снимает некоторые социальные и психологические проблемы человека.

В связи с этим бестелесная форма коммуникации все же обладает определенными преимуществами. В ней, *во-первых*, отсутствует телесное давление; *во-вторых*, исключаются формы телесного контроля со стороны других участников, и, *в-третьих*, нет необходимости в определенных социальных ограничениях, соблюдении ритуалов в процессе общения и др.

2. Вторая характеристика нового социального порядка общения в виртуальной сети Интернет – это возможность надеть маску, прячась под которой в мнимом пространстве человек может реализовать свои настоящие потребности, т.е. общаться в сети анонимно, причем бесконечно долгое время.

Скрываясь под псевдонимом, можно выбрать пол, возраст, род занятий и др. Этот фактор может иметь негативные тенденции. Например, в значительной степени может изменить психологический настрой человека, отношение, не только к виртуальному партнеру, но и к самому себе, а также выработать Интернет-зависимость, которая

медициной уже приравнивается к наркозависимости.

3. Третьим отличительным признаком общения в новом пространстве интернет-сети является нарушение временного контекста коммуникации, т.е. асинхронность общения. Отправитель оставляет сообщение, которое партнером по коммуникации будет получено в другое время. Информация будет прочитана, обработана позднее.

4. Четвертой особенностью коммуникации в глобальной сети Интернет является место локализации общения, а точнее, отсутствие ограничений в выборе места коммуникации. Сетевой мир не привязан к какому-то определенному пространству, коммуникация в сети не зависит от пространственной локализации общающихся людей.

5. И, наконец, еще одна специфика сетевого общения проявляется в отсутствии статусного взаимодействия. В этой среде оценка партнерами друг друга осуществляется через оценку содержания интеракции.

Отмеченные выше особенности сетевого общения, которое практически уже стало способом каждодневного общения людей, в кругах исследователей не находят однозначной оценки.

По сути дела, новая форма социальных взаимодействий, новые технологии коммуникации, предоставляемые глобальной сетью Интернет, в определенном смысле влияют на становление личности и ее социализацию. Также, виртуальная реальность может быть использована в целях манипулирования сознанием людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чумаков А.Н., Иоселиани А.Д. Философские проблемы глобализации: монография. – М.: Университетская книга, 2015. – 172 с.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994. – 527 с.
3. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. – М., 1999. – 447 с.
4. Тоффлер Элвин. Третья волна. – М., 2009. – 140 с.
5. Шпенглер О. Человек и техника // Культурология XX века: Антология. – М., 1995. – 454-492с.
6. Форрестер Дж. Мировая динамика. – М., 2003. – 152 с.
7. Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 2007. – 171 с.
8. Социальная история средневековья. – М., Л. Госиздат, 1927. Т. 2. – 439 с.
9. Fourastier J. Machinisme et bienetre; Idees majeures. –P. 1966. – 181 с.
10. Бердяев Н.А. Дух и машина // Судьба России. – М., 1918. – 240 с.
11. Мур Дж. Принципы этики. – М., 1984. – 327 с.
12. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М., 1983. – 186 с.
13. Volpert W. Macht die Arbeitam Computer Stumpf//Beider Wissenschaft. 1984. #11
14. Haefner K. Mensch und Computer im Jahre 2000. Basel-Boston-Stuttgart, 1984. – P. 396

15. Иоселиани А.Д. Техносфера и экологическое сознание в контексте глобализации. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Ростов-на-Дону, 2002

REFERENCES

1. Chumakov A.N., Ioseliani A.D. *Filosofskie problemy globalizacii: monografija*. [Philosophical problems of globalization: a monograph.] – М.: Universitetskaja kniga, 2015. – 172 p.
2. Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii*. [The Origin and Goal of History] – М., 1994. – 527 p.
3. Jakovec Ju.V. *Cikly. Krizisy. Prognozy*. [Cycles. Crises. Projections.] – М., 1999. – 447 p.
4. Toffler, Alvin. *Tret'ja volna*. [The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow] – М., 2009. – 140 p.
5. Shpengler O. *Chelovek i tehnika* [Der Mensch und die Technik] // Kul'turologija XX veka: Antologija. – М., 1995. – 454-492 p.
6. Forrester Dzh. *Mirovaja dinamika*. – М., 2003. – 152 p.
7. Berdjaev N.A. *Sud'ba Rossii*. [The fate of Russia.] – М., 2007. – 171 p.
8. *Social'naja istorija srednevekov'ja*. [Social History of the Middle Ages.] – М., L. Gosizdat, 1927. Т. 2. – 439 p.
9. Fourastier J. *Machinisme et bienetre; Idees majeures*. – R. 1966. – 181 p.
10. Berdjaev N.A. *Duh i mashina* [Spirit and the machine] // *Sud'ba Rossii*. – М., 1918. – 240 p.
11. Moore G. *Principy jetiki*. [Principia Ethica] – М., 1984. – 327 p.
12. Popper K. *Logika i rost nauchnogo znanija*. [Logik der Forschung] – М., 1983. – 186 p.
13. Volpert W. *Macht die Arbeitam Computer Stumpf//Beider Wissenschaft*. 1984. #11
14. Haefner K. *Mensch und Computer im Jahre 2000*. Basel-Voston-Stuttgart, 1984. – P. 396
15. Ioseliani A.D. *Tehnosfera i jekologicheskoe soznanie v kontekste globalizacii*. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk [Technosphere and environmental awareness in the context of globalization] / Ростов-на-Дону, 2002